

ее завершения. Не останавливаясь здесь на более мелких требованиях при поисковой работе, которые уже больше относятся к методике собирания, чем к задачам собирательской работы. Но на одном вопросе я все же позволю себе остановиться, поскольку речь идет о собирании именно древнерусских рукописей и книг.

Отправляясь собирать письменную и печатную старину на периферию, следует всегда помнить, что мы имеем дело главным образом со старообрядцами, среди которых имеется еще немало лиц пожилого возраста, воспитанных на обычаях и преданиях старины. Да и в среднем поколении нередко встречаются люди, придерживающиеся отцовских порядков в отношении к старине. Все эти люди всегда внимательно наблюдают за нашим поведением во время разговоров с ними, за тем, как мы относимся к книгам, обращаемся с ними. В зависимости от этого нередко определяется их отношение к нам. Вот почему при встрече со старообрядцами пожилого и среднего поколения, не зная их отношения к старине, надо для предосторожности, чтобы не отпугнуть их, всегда выражать самое уважительное отношение к старинным книгам.

Никогда, например, не следует класть книги и рукописи на пол: это сразу же вызовет настороженность к вам. Не рекомендуется перелистывать книги наотмашь, что считалось у старообрядцев плохим тоном, неуважением к книгам. Они их листают бережно, за правый верхний угол. Тут сказывалось, очевидно, не только уважение к рукописи, но и забота о ее сохранности (книги, рукописи раньше стоили дорого). Не любят старики и укоряют (я это сам несколько раз испытывал на Печоре), когда, сидя с ними, закидываешь ногу за ногу, да еще в таком положении кладешь на колено книгу. Книги лучше класть и рассматривать на столе. Было бы неразумно поддерживать с этими людьми разговоры на религиозные темы, на которые они нередко сами вызывают. Я, например, всегда осторожно отводил такие вопросы, ссылаясь на свою неосведомленность или на какие-нибудь другие, убедительные для них доводы.

Вообще же основная задача собирателя при общении с консервативно настроенными старообрядцами заключается в том, чтобы завоевать у них доверие к себе, расположить их. Тогда успех дела обеспечен. Нельзя заранее предусмотреть все пути к этой цели, здесь многое будет зависеть и от самого собирателя, от его тактичности, умения и опытности и от той обстановки, в какой ведется беседа с владельцем старины. Разумеется, такой «дипломатии» не требуется перед молодежью, даже если она и принадлежит к старообрядческой семье.

Имея в виду изучить свидетельства о письменно-книжной традиции края, составляющей важнейшую часть местной культуры прошлого, археограф должен всегда помнить о создателях и носителях здешней письменной культуры. Ими были представители трудового народа: землепашцы, скотоводы, охотники, рыбаки. Сведений о их духовной жизни сохранилось мало или они известны с какой-нибудь одной стороны (по памятникам фольклора, из этнографического материала и т. д.). Поэтому выезжающему на места археографу, даже приехавшему за древнерусскими книгами и рукописями, не следует ограничивать свою задачу только собиранием этого материала, а надо подбирать все, что может пригодиться при изучении жизни и быта края. Увлечение этим «своим» материалом (что, конечно, вполне правомерно) — строгое разграничение его на нужный и ненужный, без учета специфики места, условий собирания и т. п., приводило на практике к забвению, игнорированию ценного материала поздней традиции (письма, дневники, записные книжки и т. д.) во время работ многих прошлых экспедиций. Во всяком случае этот недостаток характерен был